

Гончарова Мария Вячеславовна

СОХРАНЕНИЕ РОЛИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ МУЛЬТИЯЗЫЧНОСТИ

В статье рассматривается вопрос об изменяющейся роли немецкого языка как средства международной научной коммуникации, исследуются причины ослабления его влияния на фоне усиления роли английского языка. Автор приводит исторический обзор развития немецкоязычной научной коммуникации и ее влияния на становление научно-технической мысли в мире. В статье обосновывается необходимость сохранения национальных языков в научной коммуникации на фоне использования английского языка как универсального упрощенного инструмента международной коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 71-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

двух картин мира (английской и американской). А множественные совпадения символических функций и семантических множителей, выявляющих данную символику, говорят о близости и частичном совпадении концептосфер в двух картинах мира англичан и американцев.

Список литературы

1. **Арнольд И. В.** Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). М.: Просвещение, 1990. 300 с.
2. **Шехтман Н. А.** Системность лексики и семантика слова. Куйбышев: КГПИ им. В. В. Куйбышева, 1988. 84 с.
3. **Anderson P.** Queen of Air Darkness [Электронный ресурс]. URL: <http://artefact.lib.ru/library/anderson.htm> (дата обращения: 10.08.2015).
4. **King St.** Lunch at the Gotham Cafe [Электронный ресурс]. URL: <http://artefact.lib.ru/library/king.htm> (дата обращения: 10.08.2015).
5. **MacMillan English Dictionary for Advanced Learners.** Oxford: Macmillan Educations, 2002. 1692 p.

BLACK COLOUR SYMBOLISM (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Vlasova Ekaterina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Orenburg State Pedagogical University
kvlasovy@yandex.ru

The colour plays a vital role in the human life and finds its clear manifestation in symbolism. The paper examines the means to identify the black colour symbolism by allonyms and semantic markers; the author makes a comparison of using black colour as a symbol in the literary works of a special type of fiction – “fantasy” of the British and American authors.

Key words and phrases: colour term; symbolism; black colour; the British; Americans; allonyms; semantic markers.

УДК 811.11-112

В статье рассматривается вопрос об изменяющейся роли немецкого языка как средства международной научной коммуникации, исследуются причины ослабления его влияния на фоне усиления роли английского языка. Автор приводит исторический обзор развития немецкоязычной научной коммуникации и ее влияния на становление научно-технической мысли в мире. В статье обосновывается необходимость сохранения национальных языков в научной коммуникации на фоне использования английского языка как универсального упрощенного инструмента международной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: концепция мультиязычности; научная коммуникация; немецкий язык как язык науки; сохранение национальных языков в научной коммуникации; глобализация науки.

Гончарова Мария Вячеславовна, к. филол. н.
Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»
maria_go@list.ru

**СОХРАНЕНИЕ РОЛИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА
НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ МУЛЬТИЯЗЫЧНОСТИ**

В настоящее время, в век информационных технологий, резко возросла роль коммуникации в научном обществе. В целях повышения эффективности научных исследований научные школы различных стран стремятся обменяться мнениями по самым различным вопросам науки. Для облегчения такого обмена проводятся многочисленные международные конференции, симпозиумы, организуется академический обмен студентами, аспирантами и профессорами, а также создаются международные научные базы публикаций. В условиях глобализации науки естественно возникает потребность в упрощении процесса научной коммуникации и поиске универсального средства для ее осуществления. В разные эпохи ученые задавались вопросом поиска универсального языка науки: в средние века его роль была отдана латыни, позднее делались попытки создания искусственных языков, например, эсперанто. В настоящее время проблема универсального языка науки, казалось бы, удачно решается за счет повсеместного использования в научной коммуникации английского языка. Однако процесс этот неоднозначен и не может рассматриваться в только лишь позитивном ключе.

В ходе глобализации английский язык постепенно вытесняет национальные европейские языки из процесса научной коммуникации. Такую тенденцию легко объяснить монополярностью современного мира и укреплением ведущей политической роли США после Второй мировой войны, благодаря чему американская наука в XX веке получила мощный импульс к развитию. Появление Интернета также в значительной степени ускорило процесс глобализации, результатом которой является и уменьшение роли национальных языков в сфере научной коммуникации.

Исторически роль языка в международной научной коммуникации определялась уровнем развития науки в стране-носителе данного языка. Германия на протяжении веков являлась флагманом во многих отраслях науки. Поэтому не случайна огромная историческая роль немецкого языка в развитии мировой науки. Немецкие ученые одними из первых в мире отказались от использования латыни как универсального языка науки в пользу национального языка. Высокий уровень развития науки и стремление к систематизации научно-практического опыта как национальная немецкая черта вывели немецкий язык на лидирующие позиции в международной научной коммуникации. Начиная со второй трети XV века, когда в Германии появился книгопечатание, немецкий язык утвердился как язык фундаментальной науки.

С появлением крупных научных трудов на немецком языке связано также укрепление позиций немецкого языка как языка отдельных отраслей науки. Появление труда Г. Агриколы «*Bermannus, sive de re metallica dialogus*» («*Gespräch vom Bergwesen*») в 1530 году [7, S. 1931] и последовавшие за ним другие фундаментальные труды по горному делу, такие как книга Л. Эрклера «*Beschreibung allerfuernemisten mineralischen Ertz und Bergwerksarten*» (1547 г.) и словарь Г. Юнгханза «*Ausgeklaubte Gräublein Ertz*», предопределили большое значение немецкого языка в горнодобывающей отрасли. Существование большого количества печатных трудов немецких геологов, горных инженеров и металлургов, систематизировавших знания в области горного дела, а также появление научных школ в данной области, например, основание в 1765 году Фрайбергской горной академии, объясняют также тот факт, что заимствования из немецкого горного словаря стали основой для формирования национальных терминологий в горнодобывающей отрасли. Специальные термины из языка немецких горняков были заимствованы во многие другие языки, в том числе и в русский: ср. *Schacht* – шахта, *Strecke* – штрек. Этому способствовало также и развитие международного сотрудничества в данной отрасли. Так, в XVIII веке российско-германское научное сотрудничество в области горного дела ознаменовалось обучением в Германии крупных российских ученых, в том числе М. Ломоносова, который, вернувшись в Россию после обучения во Фрайберге, опубликовал труды «Первые основания горной науки» и «О слоях земных» [1, с. 132].

В ходе индустриализации в конце XIX века многие отрасли науки в Германии находились на подъеме. Понимая важность развития науки в укреплении государства, руководство страны всячески способствовало новейшим научным достижениям. В конце XIX века в Германии были созданы различные национальные и интернациональные учреждения по обмену научным опытом и знаниями. Огромную роль в этом играли университеты, профессиональные объединения, исследовательские институты и научные публикации, а также различные конференции и конгрессы. Уже к началу XX века немецкий язык стал считаться наиболее предпочтительным языком для научных публикаций. Студенты и ученые всего мира изучали немецкий язык, чтобы иметь возможность читать специальную литературу, публиковаться на немецком языке и вести научные исследования в Германии [9, S. 50]. Утверждению роли немецкого языка как языка науки способствовали крупные открытия немецких ученых. Именно к этому времени относятся такие важнейшие изобретения немецких ученых, как двигатель внутреннего сгорания Н. Отто (1877 г.), первый автомобиль Г. Даймлера и К. Бенца (1885 г.), двигатель Р. Дизеля (1897 г.) и открытие электромагнитных волн Г. Герцем (1888 г.). О высочайшем уровне развития науки и техники в Германии того времени свидетельствуют 14 Нобелевских премий, присужденных германским ученым только лишь в период с 1901 г. по 1914 г. [6, S. 213]. Только лишь в области физики в этот период Нобелевская премия была присуждена пяти ученым [8, S. 283]. Государственная политика Германии в области языка и культуры в начале XX века проводила специальные мероприятия по популяризации немецкого языка как языка науки в мире. С этой целью в 1905 г. были организованы лекции гостевых профессоров совместно с вузами США, в рамках которого гостевые профессора читали лекции на своем родном языке. В качестве примера такого сотрудничества можно привести лекции нобелевского лауреата Макса Планка в Колумбийском университете США в 1918 году.

Однако лидирующее положение немецкого языка как языка научной коммуникации, значительно пошатнулось в результате двух мировых войн. Немецкоязычная научная литература подверглась жесточайшей цензуре, а ее вывоз за границу был строго запрещен. Американские научные сообщества использовали представившуюся им возможность для того, чтобы усилить роль английского языка. Германия и немецкое академическое сообщество всеми силами пытались противостоять исключению немецкого языка из международной научной коммуникации. В поддержку германской науки создавались научные стипендиальные фонды и организации, такие как Фонд им. Александра фон Гумбольдта в 1925 году, Германская академическая служба при объединении вузов в 1927 г. В 1931 г. эти организации объединились в Германскую службу академического обмена (DAAD) [9, S. 61]. Возможно, им удалось бы вернуть лидерство немецкого языка в научной коммуникации, но политические события первой половины XX века не оставили шансов на это. После Второй мировой войны научный мир практически полностью стал англоцентричным, Германия уже не могла конкурировать с США. К тому же огромное количество немецких ученых во время Второй мировой войны не смогло смириться с политическими заблуждениями, в сетях которых оказалась Германия, и вынуждены были эмигрировать в США. Выражая свой протест против событий, происходящих в Германии, они также в дальнейшем публиковали результаты своих исследований на английском языке. Кроме того, уменьшение количества научных публикаций на немецком языке было обусловлено экономическими причинами. Так, У. Аммон в своих статьях высказывает мысль о том, что научные результаты прямо пропорциональны экономическим: состояние экономики страны определяет затраты на науку и, следовательно, напрямую влияет на количество научных достижений [8, S. 299]. Естественно, в послевоенной Германии возможностей для финансирования науки было гораздо меньше, чем в США. С тех пор лидирующее положение английского языка в сфере научной коммуникации остается незыблемым.

Появление Интернета и международных баз цитирования еще больше усилило роль английского языка. Научный диалог ведется в последнее время практически полностью на английском языке. Многие исследователи со скепсисом высказываются о возможностях национальных языков и констатируют тот факт, что во многих сферах научной мысли, таких как естественные и инженерные науки, социальные и экономические науки, немецкий язык сдал свои позиции без борьбы и находится на пути к исчезновению не только с международной, но и с германской арены [5, S. 3]. Руководствуясь стремлением к упрощению международного взаимодействия и привлечением большего количества молодых ученых в германские университеты, Германская служба академического обмена (DAAD) расширила возможности англофонных ученых, учредив большое количество учебных программ на английском языке в университетах Германии. Эта тенденция также отражает общий скепсис по отношению к немецкому языку науки и сомнение в целесообразности мер по его поддержке. Директор Института немецкого языка г. Маннгейма Л. Айхингер справедливо замечает, что в ходе глобализации науки родной язык играет уже даже не вспомогательную роль, а рассматривается как помеха в продвижении результатов научных исследований на международном рынке, что противоречит мультикультурной европейской традиции [3, S. 5].

Такое исключение национальных языков из научной коммуникации вызывает в настоящее время серьезную озабоченность среди лингвистов. Европейская федерация национальных языковых институтов (EFNIL) видит в данной тенденции реальную угрозу языковому и культурному многообразию Европы. *EFNIL* признает вспомогательную функцию английского языка в облегчении коммуникации между участниками научной дискуссии, не владеющими общим языком, но предостерегает от использования упрощенного варианта английского языка в качестве единственного средства для осуществления научной, публикационной и образовательной деятельности, поскольку в результате исключения национальных языков забываются и игнорируются научные традиции, концепции и методы исследования, закрепившиеся в национальных языках. Также таким образом дискриминируется творческая активность ученых, для которых английский язык не является родным. В рамках Флорентийской резолюции об использовании языков в научно-исследовательской деятельности были разработаны рекомендации по упрочению позиций национальных языков в научном дискурсе. *EFNIL* рекомендует исследователям делать выбор не между национальным и английским языком, а выбирать разумный баланс между обеими возможностями, выбирая язык, более релевантный контексту исследования [4].

За сохранение немецкого языка как одного из важнейших языков международной научной коммуникации выступают также специалисты Института им. Гете, мотивируя свое мнение тем, что немцы имеют развитый коммуникативный инструмент, обеспечивающий широкий спектр применения. Дискурс науки и общества в Германии осуществляется на немецком языке. На рынке труда в Германии немецкий язык также является важным преимуществом, обеспечивающим наилучшее понимание специалистами друг друга [2].

На сегодняшний день, исходя из уровня развития науки в Германии, немецкий язык мог бы с уверенностью занять второе место в европейской научной коммуникации после английского. В качестве мер по сохранению роли немецкого языка как важнейшего средства научной коммуникации германские вузы и исследовательские институты должны создавать условия для изучения национального языка иностранным студентам, аспирантам и ученым, работающим в Германии по обмену. Ведущая роль в данном вопросе может быть отведена международным программам академической мобильности. Важно учитывать также огромное количество научных работ прошлых лет, опубликованных на немецком языке. Иностранные студенты, обучающиеся в германских университетах по англоязычным образовательным программам, все же не могут обходиться без знания немецкого языка при работе с немецкоязычными источниками.

Список литературы

1. **Афанасьев В. Г.** Фрайбергская горная академия и Россия: два с половиной века делового сотрудничества // Записки Горного университета. СПб., 2015. Т. 216. С. 131-137.
2. **Deutsch als Sprache der wissenschaftlichen Lehre** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goethe.de/de/spr/eng/dwl.html> (дата обращения: 08.03.2016).
3. **Eichinger L. M.** Das Deutsche – eine europäische Sprache am Beginn des 21. Jahrhunderts // Informationen und Meinungen zur deutschen Sprache: Sprachreport. Mannheim, 2005. Heft 2. S. 2-8.
4. **Florentiner Resolution zum Sprachgebrauch in der akademischen Lehre und Forschung** [Электронный ресурс] // European Federation of National Institutions for Language (EFNIL). URL: <http://www.efnil.org/documents/florence-resolution/deutsch/> (дата обращения: 08.03.2015).
5. **Glück H., Eins W.** Zur Einführung // Wissen schaffen – Wissen kommunizieren: Wissenschaftssprachen in Geschichte und Gegenwart / Hrsg. Eins W., Glück H., Pretscher S. Wiesbaden: Harrassowitz, 2011. S. 1-19.
6. **Hermann A.** Das goldene Zeitalter der Physik // Deutsch als Wissenschaftssprache im 20. Jahrhundert: Vorträge des Internationalen Symposiums vom 18./19. Januar 2000 / Hrsg. Debus F., Kollmann F. G. & Pörksen U. Stuttgart: Franz Steiner, 2000. S. 209-227.
7. **Hoffmann L., Kalverkämper H., Wiegand H. E.** Fachsprachen: ein internationales Handbuch zur Fachsprachenforschung und Terminologiewissenschaft. Berlin – New-York: Walter de Gruyter, 1997. Bd. 1. 2731 S.
8. **Mezei Z.** Deutsch als Wissenschaftssprache – Geschichtliche Übersicht [Электронный ресурс]. URL: <http://argumentum.unideb.hu/2012-anyagok/mezeisz.pdf> (дата обращения: 07.03.2016).
9. **Reinbothe R.** Geschichte des Deutschen als Wissenschaftssprache im 20. Jahrhundert // Wissen schaffen – Wissen kommunizieren: Wissenschaftssprachen in Geschichte und Gegenwart / Hrsg. Eins W., Glück H., Pretscher S. Wiesbaden: Harrassowitz, 2011. S. 49-66.

**PRESERVING THE ROLE OF THE GERMAN LANGUAGE AS MEANS
OF SCIENTIFIC COMMUNICATION IN THE FRAMEWORK OF THE CONCEPT OF MULTILINGUISM**

Goncharova Mariya Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
National Mineral Resources University (Mining University)
maria_go@list.ru

The article examines the issue of a changing role of the German language as means of international scientific communication, the causes of weakening of its impact at the background of increasing the role of the English language are considered. The author presents a historical review of the development of the German language scientific communication and its influence on the formation of scientific and technical thought in the world. The paper substantiates the necessity to preserve national languages in scientific communication at the background of using the English language as a universal simplified tool of international communication.

Key words and phrases: the concept of multilinguism; scientific communication; the German language as the language of science; preservation of national languages in scientific communication; science globalization.

УДК 81'35

В статье на материале художественных произведений неклассической парадигмы впервые вводятся представления об «усечении» и «расширении» пунктуационной системы, которые соответственно реализуются как отказ от знаков препинания (полный или частичный) либо дополнение пунктуационной системы новыми знаками или пунктуационно-графическими комплексами. Данное явление следует отличать от экспрессивного по своей природе ненормативного употребления знаков препинания, которое предполагает контекстуальное переосмысление функциональности знака и не связано с трансформацией состава пунктуационной системы.

Ключевые слова и фразы: пунктуация; знаки препинания; неклассический синтаксис; непунктуированный текст; абзац; пробел.

Губина Елена Анатольевна
Южный федеральный университет
elena_gubina@mail.ru

**«УСЕЧЕНИЕ» И «РАСШИРЕНИЕ» ПУНКТУАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ
В ТЕКСТАХ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ**

«Неклассическое письмо», нашедшее воплощение в произведениях авангарда, модернизма и постмодернизма, уже становилось объектом исследования ученых, и особенно в этом отношении следует отметить исследования синтаксической стороны данного явления [1; 4; 11]. Тем не менее, до настоящего момента пунктуационные аспекты «неклассического письма» не получили систематического осмысления. В данной статье рассматривается один из аспектов функционирования пунктуации в художественных текстах неклассической парадигмы, а именно – трансформация пунктуационной системы, заключающаяся в изменении состава ее элементов в пределах конкретного текста или стиля конкретного автора.

Как показывает языковой материал, правомерно говорить о двух принципах системных трансформаций пунктуации в текстах неклассической парадигмы: «усечении» и «расширении» пунктуационной системы.

«Усечение» пунктуационной системы реализуется как отказ от использования всех или некоторых знаков препинания. Очевидной формой «усечения» является непунктуированный текст, в котором знаки препинания вообще не употребляются. Подобную пунктуационно-графическую организацию текста мы находим в романе «Как есть» С. Беккета: *he's coming I'll have a voice no voice in the world but mine a murmur had a life up above down here I'll see my things again a little blue in the mud a little white our things little scenes skies especially and paths* [5, p. 76] / *он идет у меня будет голос нет в мире голоса кроме моего шепот призвал жизнь наверх вниз здесь я увижу опять мои штучки чуть-чуть синевы в грязи чуть-чуть белизны наши штучки мелкие сцены а особенно небеса и дороги* (здесь и далее перевод автора статьи – Е. Г.). С. Беккет строит текст как последовательность простых (иногда неполных) предложений, соединяемых без помощи союзных средств и не всегда очевидно связанных по смыслу. Как следует из примера, эти простые предложения, а также ряды однородных членов, вопреки нормативной пунктуации, не отделяются друг от друга ни запятыми, ни другими знаками препинания. В результате смысловая и структурная неопределенность текста усиливается, а задача установления смысловых связей внутри речевого потока полностью перекалдывается на читателя.

Менее очевидный и до сих пор не исследованный случай «усечения» пунктуационной системы представлен частичным отказом от конкретных знаков препинания. Эффект от «усечения» более заметен при отказе от использования высокочастотного знака. Это характерно, например, для авторской пунктуации Д. Осокина, которая характеризуется последовательным исключением запятой. Полный отказ от запятой не свойствен всем без исключения текстам Д. Осокина. Однако есть все основания утверждать, что автор намеренно избегает этого знака препинания, и примеры его использования единичны; кроме того, отсутствие запятой может характеризовать целый текст или даже группу текстов (цикл рассказов), а это позволяет говорить о его системном характере.